

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-009 – 71 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июня 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего - Степалина В. П.
судей - Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 30 июня 2009 года уголовное дело
по кассационным жалобам осужденных Максимова А. Л., Архипова А.
А. и адвоката Проценко Т. И. на приговор Московского областного суда
с участием присяжных заседателей от 11 марта 2009 года, которым

АРХИПОВ А. [redacted] [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы в
исправительной колонии строгого режима.

МАКСИМОВ А. [redacted] Л. [redacted], [redacted]
[redacted],

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешен гражданский иск потерпевшей З [] и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П. и выступления осужденного Архипова А. А. и адвоката Проценко Т. И., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, потерпевшей З [] и прокурора Шаруевой М. В., просивших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Архипов и Максимов признаны виновными в умышленном убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено 28 июля 2006 года на территории [] района [] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Архипов утверждает, что судебное разбирательство проведено необъективно, все ходатайства защиты были отклонены, необоснованно отказано в вызове свидетеля П [] и судебно-медицинского эксперта, незаконно оглашены показания, которые были даны ими в предыдущем судебном заседании, необоснованно отказано в признании недопустимыми доказательствами заключений судебно-медицинского эксперта, находящихся во 2 и 3 томе, в напутственном слове искажены выводы судебно-медицинской экспертизы, и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Проценко просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что судебное разбирательство проведено с нарушением принципа состязательности и равноправия сторон. Так, были необоснованно отклонены ходатайства защиты о допросе свидетеля П [], о дополнительном допросе свидетелей Е [] и К [] в связи с имевшимися противоречиями в их показаниях, о допросе судебно-медицинского эксперта, о выезде на место совершения преступления для проверки показаний свидетеля Е []. Кроме того, председательствующий допустил к исследованию

закключение судебно-медицинского эксперта, а затем признал его недопустимым доказательством, в напутственном слове дал оценку доказательствам, неправильно разъяснил присяжным заседателям последствия возможной ошибки при вынесении вердикта, в связи с чем, защита заявила возражения, однако они были отклонены. Потерпевшая З[] в прениях оказала незаконное воздействие на присяжных заседателей, сообщив им сведения, характеризующие личность Архипова и его материальное положение. После оглашения вердикта, в котором указано, что он является единодушным, присяжный заседатель под №[] сообщил, что на самом деле вердикт принят голосованием – 5 против 7 голосов. Однако председательствующий оставил это обстоятельство без внимания;

осужденный Максимов утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, так как он З[] не убивал, между ними была обоюдная драка. Он также указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, были допущены при рассмотрении дела судом. При этом, ссылается на то, что в судебное заседание не вызывался судебно-медицинский эксперт, первоначальная экспертиза была признана недопустимым доказательством и исключена из судебного разбирательства, однако ходатайство адвоката Проценко об исключении остальных экспертиз, которые были проведены на основании этой экспертизы, необоснованно было отклонено. Председательствующий не останавливал государственного обвинителя, который в своей речи искажал показания свидетеля-очевидца преступления Е[], в напутственном слове высказал свое мнение по делу, передав неправильно выводы судебно-медицинского эксперта якобы об отсутствии на трупе следов, свидетельствующих о самообороне, не поставил перед присяжными заседателями вопрос об обоюдной драке, и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение или смягчить наказание.

В возражениях государственный обвинитель Савинов С. С. просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллеги присяжных заседателей о виновности Архипова и Максимова в совершении преступления.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы кассационных жалоб о том, что в судебном заседании было нарушено равноправие сторон на представление доказательств, являются необоснованными.

Председательствующий судья правильно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о допросе свидетеля П[REDACTED], поскольку он, как оперуполномоченный, давал показания на предварительном следствии исключительно о личности потерпевшего Завьялова и ничего не пояснял о фактических обстоятельствах дела.

Такой свидетель не мог быть допрошен в присутствии присяжных заседателей, которые, в соответствии с их полномочиями, участвуют в исследовании только фактических обстоятельств дела.

Ходатайств же о допросе свидетеля П[REDACTED] в отсутствие присяжных заседателей, в том числе, и после вынесения вердикта, сторона защиты не заявляла.

Не было также оснований и для удовлетворения ходатайства стороны защиты о повторном вызове в суд свидетелей Е[REDACTED] и К[REDACTED], поскольку они были допрошены в присутствии присяжных заседателей обстоятельно и подробно с участием адвоката Ахмеди, осуществлявшего защиту интересов Архипова по соглашению.

Показания, которые давали эти свидетели на предварительном следствии, также были оглашены в судебном заседании по ходатайству сторон. При этом все имевшиеся противоречия в их показаниях были исследованы судом и объяснены свидетелями.

Адвокат Проценко, заменившая в судебном заседании адвоката Ахмеди, заявляя ходатайство о повторном допросе Е[REDACTED] и К[REDACTED], не назвала обстоятельств, по которым эти свидетели не были бы допрошены.

С их показаниями, данными в судебном заседании, адвокат Проценко была ознакомлена полностью и приводила их анализ в своей защитительной речи.

В связи с этим, повторный допрос свидетелей Е[REDACTED] и К[REDACTED] не вызывался необходимостью, и таким обстоятельством не могла служить замена одного адвоката другим.

Отказывая в удовлетворении ходатайства адвоката Проценко в осмотре места происшествия, председательствующий обоснованно сослался на то, что со дня совершения преступления прошло много времени, что повлекло за собой изменение местности, о чем пояснял свидетель Е[REDACTED].

К тому же показания Е[REDACTED], которые адвокат ставила под сомнение, были проверены в ходе предварительного расследования с выездом на место происшествия, протокол этого следственного действия исследовался с участием присяжных заседателей.

Также не было необходимости и в допросе судебно-медицинского эксперта, поскольку в судебном заседании исследовались заключения эксперта, содержащие в себе ответы на все вопросы, которые хотела бы выяснить сторона защиты.

Что касается признания судом недопустимым доказательством первоначального заключения эксперта, проведенного до возбуждения уголовного дела, то, вопреки мнению осужденных и адвоката, это обстоятельство не является основанием для признания такими же доказательствами и последующих экспертиз, поскольку ими использовались только объективные данные, касающиеся осмотра трупа.

Председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание заключение эксперта, признанное им недопустимым доказательством.

Таким образом, учитывая вышеизложенные обстоятельства и ссылаясь на них, председательствующий судья обосновано и мотивированно оставил ходатайства адвокатов без удовлетворения.

Оглашение в судебном заседании показаний Архипова и Максимова, которые они давали в предыдущем судебном разбирательстве, законом не запрещено. Напротив, их исследование полностью соответствует требованиям ст. 276 УПК РФ. Примечательно, что замечаний на протокол судебного заседания, как правильно отметил в своих возражениях государственный обвинитель, Архипов и Максимов не подавали.

Нельзя согласиться и с утверждениями осужденных и адвоката о том, что в прениях сторон потерпевшая и государственный обвинитель оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Так, председательствующий своевременно остановил потерпевшую Завьялову, которая хотела дать негативную оценку личности Архипова и Максимова и сообщить о материальном положении Архипова, и разъяснил присяжным заседателям, что эти высказывания потерпевшей они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта.

Что касается выступления государственного обвинителя, то оснований прерывать его в связи с изложением показаний свидетеля Е[] у председательствующего не было, так как показания этого свидетеля, вопреки утверждениям осужденного Максимова в жалобе, он не искажал.

Необоснованными являются и доводы кассационных жалоб о необъективности напутственного слова председательствующего, поскольку в нем не содержится мнения по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями.

Возражения, которые заявили адвокат Проценко и Байнов, также не свидетельствуют о нарушении председательствующим принципа

объективности и беспристрастности и они правильно были отклонены председательствующим.

Разъяснение председательствующего об обязательности для него оправдательного вердикта присяжных заседателей соответствует положениям ст. 348 ч. 1 УПК РФ.

Возражений на напутственное слово Архипов и Максимов не заявляли, а содержание выводов эксперта об отсутствии на трупе телесных повреждений, указывающих на возможную самооборону, приведено председательствующим в соответствии с пунктом 4 заключения (т. 3 л. д. 44).

Необоснованной является также ссылка Максимова в жалобе на то, что в нарушение закона перед присяжными заседателями не был поставлен вопрос об обоюдной драке с З [REDACTED], поскольку при обсуждении вопросов, сформулированных председательствующим, предложений о постановке такого вопроса от сторон не поступало.

Доводы кассационной жалобы адвоката Проценко о том, что при вынесении вердикта было допущено нарушение закона, согласно которому присяжные заседатели не вправе до истечения трех часов приступать к голосованию, также являются несостоятельными.

Из материалов дела видно, что решение присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам было единодушным.

Данных о том, что присяжный заседатель № [REDACTED], как утверждает адвокат в своей жалобе, сообщил о проведенном голосовании и его результатах, в протоколе судебного заседания не содержится, а замечания адвоката на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим и отклонены в установленном законом порядке (т. 7 л. д. 201).

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Что касается утверждений осужденного Максимова о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, то они с учетом особенностей обжалования приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, не могут являться кассационным поводом для отмены или изменения приговора.

Правовая оценка действиям Архипова и Максимова дана председательствующим правильная.

Наказание назначено с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, и оснований для его смягчения не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 11 марта 2009 года в отношении *Архипова А. [REDACTED]* *А [REDACTED]* и *Максимова А [REDACTED] Л [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

Справка: Дело рассмотрено под председательством судьи Романовой Т. А.